11. *Zor'kin V.D.* Filosofiya prava: proshloe, nastoyaschee i buduschee // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2010. № 2 (75).
12. *Vitruk N.V.* Vernost' Konstitucii. M., 2008.
13. *Barenboin P., Lafitskiy V., Gadzhiev G.*A. Konstitucionnaya ekonomika: Uchebnoe posobie. M., 2005.
14. *Gadzhiev G.A.* Etnicheskie osnovy filosofsko-pravovoy kategorii «obschee blago» v kontekste konstitucionnoy ekonomiki // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2010. № 2 (75).
15. *Mazaev V.* Metod konstitucionnogo prava i konstitucionnaya ekonomika // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2010 № 2 (75).
16. *Bondar' N.S.* Konstitucionalizaciya social'no-ekonomicheskogo razvitiya rossiyskoy gosudarstvennosti :v kontekste resheniy Konstitucionnogo Suda RF. M., 2006.
17. *Zor'kin V.D.* Rossiya i Konstituciya v HHI veke. 2-e izd., dop. M., 2008.

УДК 342.41

КОНСТИТУЦИЯ (ОСНОВНОЙ ЗАКОН) РСФСР 1978 ГОДА: ПРОБЛЕМНЫЙ КОММЕНТАРИЙ

Акопов Леонид Владимирович доктор юридических наук, профессор кафедры административного и служебного права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: norin.gospravo@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируются проблемы, связанные с принятием и последующей реализацией Основного Закона РСФСР 1978 года, его последующие радикальные корректировки, обусловленные политико-правовыми трансформациями СССР (вплоть до его роспуска) и Российского государства после его выхода из состава Советского Союза и провозглашения суверенитета.

Ключевые слова: *Конституция РСФСР, Основной Закон, конституционные поправки, суверенитет, демократия, органы государственной власти, федеративные отношения, юридическая и фактическая Конституция.*

Принятие в 1978 году новой Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики явилось следствием появления Конституции (Основного Закона) СССР 1977 года, которая впервые провозгласила тогдашний Советский Союз «социалистическим общенародным государством» в отличие от ранее существовавшей характеристики Советского государства в качестве государства рабочих и крестьян.

Примечательно, что в статье 72 Конституции СССР 1977 года было закреплено и право свободного выхода союзных республик из состава СССР, а также сохранялось за ними и право внешних сношений.

Вместе с тем Конституция РСФСР 1978 года отнюдь не была «калькой» общесоюзного Основного Закона. «Так, в ней, – указывает С.А. Авакьян, – не воспроизведена полностью преамбула союзной Конституции; более сжато говорится о пути, пройденном за

годы Советской власти, но отмечена роль РСФСР в развитии ее народов и всего Союза; не даются положения, характеризующие высшую цель и главные задачи общенародного государства, сущность развитого социалистического общества» [1, с. 83], что он же объяснял наличием единых для всех республик соответствующих положений в Конституции СССР.

В российской Конституции к тому же большое место уделялось прерогативам автономных национально-государственных образований, имели место и главы, полностью отсутствовавшие в общесоюзной Конституции (например, о плане социально-экономического развития и о бюджете) [2, с. 221 – 222].

Таким образом, введение в действие новой общесоюзной Конституции повлекло за собой разработку и принятие наряду с конституциями других союзных республик и Основного Закона РСФСР в 1978 году. Отметим, что проект Конституции РСФСР 1978 года был заранее обнародован в печати на 29 языках наций и народностей Российской Федерации, в ходе его обсуждения было проведено более 330 тысяч собраний коллективов, сельских сходов и других мероприятий, в которых приняло участие свыше 25 млн граждан, выступило более одного миллиона человек, поступило около 10 тысяч предложений, поправок и замечаний (воспроизводится по: [3, с. 183]).

Принимая во внимание отмеченные факты, трудно согласиться с выводом Ж.И. Овсепян о том, что принятие конституций «развитого социализма» в СССР в 1977 г. и в РСФСР в 1978 г. якобы может служить примером принятия «заведомо фиктивной юридической конституции под давлением политических, субъективных конъюнктурных соображений» (воспроизводится по: [4, с. 49]).

Ближе к истине тезис В.Е. Чиркина о том, что вполне реально выделять в соответствии с их содержанием «различные типологии конституций по социальным признакам: *социалистические,* конституции капиталистического общества, полуфеодально-теократические конституции, *постсоциалистические* конституции и др.» [5, с. 51] (выделено мною – *Л.А.*).

Очевидно, Конституция (Основной Закон) СССР 1977 года вместе с Конституцией (Основным Законом) РСФСР 1978 года являлись наглядными «образчиками» «социалистических конституций» в типологии В.Е. Чиркина. Объективности ради отметим и позицию И.М. Степанова, полагавшего, что в ходе создания конституционных основ советской государственности были поспешно отвергнуты идеи теории и практики парламентаризма, прав и свобод человека и в целом концепция правового государства [6, с. 20 – 26].

Принятая внеочередной седьмой сессией Верховного Совета РСФСР 12 апреля 1978 года Конституция РСФСР отличалась от общесоюзной Конституции также особым своеобразием третьего раздела «Национально-государственное и административно-территориальное устройство РСФСР», котором четко определялась компетенция Республики и ее суверенные права, закреплялось вхождение в состав РСФСР 16 автономных республик, пяти автономных областей и 10 автономных округов; в тексте Конституции содержались и главы о статусе автономных республик, автономных областей и автономных округов[*].

По сравнению с ранее действовавшими конституциями РСФСР 1918, 1925 и 1937 годов Основной Закон РСФСР 1978 года оказался весьма нестабильным, так как с 1988 года он неоднократно подвергался существенным изменениям и дополнениям вплоть до его полной отмены в связи с введением в действие Конституции Российской Федерации 1993 года.

Таким образом, общий период существования Конституции РСФСР 1978 года составил чуть более 15 лет, из которых 5 лет пришлось на кардинальный пересмотр ее положений.

---

[*] Подробнее об отличиях Конституции РСФСР 1978 г. от Основного Закона СССР 1977 г. см.: [7, с. 222 – 223].

В коротком диапазоне с апреля 1978 года до середины 1988 года (т.е. одно десятилетие) основными характеристиками Конституции РСФСР являлись:

– во-первых, закрепление очередного этапа политического развития республики как периода возникновения общенародного государства социалистического типа, а также провозглашение принадлежности всей полноты власти в государстве народам Российской Федерации; переименование советов депутатов трудящихся в Советы народных депутатов;

– во-вторых, декларирование в преамбуле Основного Закона тезиса о сохранении им преемственности идей и принципов всех предшествующих конституций РСФСР;

– в-третьих, еще сильнее была подчеркнута роль коммунистической партии (КПСС) в качестве «руководящей и направляющей силы общества» и «ядра политической системы» страны (статья 6);

– в-четвертых, Конституция РСФСР закрепляла принцип равенства всех граждан РСФСР перед законом независимо от пола, расы, языка, происхождения, социального и имущественного положения, уровня образования, отношения к религии, места жительства, характера и рода занятий. Подобного тезиса и соответствующих норм не было в предыдущих конституциях Российского государства. К тому же в главе 6 («Основные права, свободы и обязанности граждан РСФСР») впервые закреплялись и такие важные социальные права, как: право на жилище, право на охрану здоровья; на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, а также потери кормильца; право на пользование достижениями культуры и др. (как справедливо отмечает Б.А. Страшун, позитивным вкладом советских конституций 1977–1978 годов в мировой конституционализм следует считать «разработанную систему социальных прав человека, оказавшую влияние на содержание новых и новейших конституций как развитых демократических стран, так и развивающихся стран и во многом на содержание ряда международных документов в данной области, прежде всего Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.» [8, с. 96]);

– в-пятых, абсолютно новой и значимой нормой в Конституции РСФСР стало положение о вынесении на всенародное обсуждение наиболее важных вопросов государственной жизни вкупе с их постановкой на всенародное голосование (нелишне будет заметить, что в Конституции РФ 1993 года подобная демократическая норма, к сожалению, уже не присутствует).

Наконец, укажем и на такой симптоматичный факт, что именно в преамбуле Основного Закона РСФСР впервые за всю историю российской государственности был зафиксирован принцип принятия и провозглашения Конституции народом Российской Федерации, который при этом руководствовался «идеями научного коммунизма», как это записано в самом тексте преамбулы.

В статье 2 Основного Закона РСФСР 1978 года декларировалась принадлежность всей власти в РСФСР народу, который осуществлял ее через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу государства. В то же время принципиально важно, что в указанной статье отсутствовало упоминание о возможности непосредственного осуществления народом принадлежащей ему власти посредством использования форм прямой демократии, например, референдума. Как отмечает Ж.И. Овсепян, «в условиях недемократических безальтернативных однопартийных выборов и неприменения в государственно-правовой практике СССР и РСФСР такой формы государственного народовластия, как референдумы, определение централизма в качестве демократического было неадекватным действительности» [9, с. 155].

Тем не менее в статье 9 главы 1 «Политическая система» в качестве основного направления развития политической системы провозглашалось «дальнейшее развертывание социалистической демократии: все более широкое участие граждан в управлении делами государства и общества, совершенствование государственного аппарата, повышение активности общественных организаций, усиление народного контроля, укрепление право-

вой основы государственной и общественной жизни, расширение гласности, постоянный учет общественного мнения».

Несмотря на сохранение классовой ориентированности демократии в Основном Законе РСФСР 1978 года, ее содержание (в понятийном смысле) было обогащено закреплением принципа равенства всех граждан перед законом независимо от их происхождения, социального и имущественного положения, языка, отношения к религии, образования, рода и характера занятий и места жительства, чего в предыдущих российских конституциях не было записано.

Отмечая внутреннюю противоречивость советских конституций 1977 – 1978 гг., Б.С. Эбзеев пишет о том, что «с одной стороны, эти конституции в той или иной степени отражали объективную тенденцию к углублению демократических основ организации общества, закрепляли действительно широкие для своего времени и социально значимые права и свободы, призванные *обеспечить свободу и индивидуальную автономию личности за пределами ее обязанностей перед обществом и государством»* [10, с. 100] (выделено мною – *Л.А.*). С последней фразой трудно согласиться, так как она, на наш взгляд, гиперболизирует отрыв свободы личности от ее обязанностей перед социумом и государством, не характерный для буквы и духа конституций того периода. В то же время мы разделяем позицию Б.С. Эбзеева, считающего, что указанные конституции демонстрировали «отказ от наиболее одиозных проявлений пролетарско-классового подхода, выражавшегося в ограничениях политических и гражданских прав по классовому принципу, и провозгласили такие ценности, как народовластие, свободный от эксплуатации труд и пр.…» [10, с. 100].

В качестве особой характеристики новой редакции Конституции России 1978 г. Е.И. Козлова справедливо выделяет объявление в прямой форме Российской Федерации суверенным государством, чего также не было в прежних конституциях [11, с. 117]. В соответствии с изменениями и дополнениями, внесенными в Основной Закон России, а в последнем его варианте он стал называться «Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России» (в результате принятия Закона РСФСР от 9 декабря 1992 года № 4061-1), самая первая статья гласила: «Российская Федерация – Россия есть суверенное федеративное государство, созданное исторически объединившимися в нем народами. Незыблемыми основами конституционного строя России являются народовластие, федерализм, республиканская форма правления, разделение властей. Наименования государства Российская Федерация и Россия равнозначны». Эти принципиальные новеллы стали конституционными основами благодаря Декларации о государственном суверенитете РСФСР, принятой 12 июня 1990 года, и последующим политико-правовым событиям, вызванными роспуском общесоюзного государства (СССР) и фактическим утверждением полного суверенитета Российской Федерации.

Как пишет В.Д. Зорькин, «до Конституции 1993 г. в новой России действовала Конституция (Основной Закон) РФ (1978 г.) с изменениями, внесенными в 1991–1992 гг. Как известно, в прежней Конституции были закреплены права человека, федерализм, а также разделение властей в его истолковании, содержащемся в решениях Конституционного Суда. Вместе в тем Конституция закрепляла положение о правомочии Съезда народных депутатов принять к своему рассмотрению любой вопрос. В условиях сложившегося двоевластия – Президента как главы исполнительной власти и Съезда как органа народного представительства – борющиеся стороны не смогли разрешить конфликт мирным легальным путем, т.е. в рамках Конституции» [12, с. 43].

Структурно последняя редакция Конституции (Основного Закона) РСФСР, переименованной (как уже отмечалось выше) в Конституцию (Основной Закон) Российской Федерации – России, существенно отличалась от первоначального текста. Если Основной Закон 1978 года включал в себя наряду с преамбулой 11 разделов, объединявших в общей сложности 22 главы и 185 статей, то по состоянию на 10 декабря 1992 года Конституция России

состояла уже из 12 разделов (был введен дополнительный раздел VI^1 – «Органы государственной власти и управления края, области, автономного округа и города федерального значения»), 27 глав и 221 статьи (дополнительно появились следующие главы: 9^1 – «Край, область, город федерального значения в составе Российской Федерации (статьи 84^7 – 84^{15})»; 13^1 – «Президент Российской Федерации (статьи 121^1 – 121^{11})»; 15^1 – «Глава исполнительной власти (Президент) республики в составе Российской Федерации» (статьи 132^1 – 132^2); глава 16^1 – «Советы народных депутатов края, области, автономной области, автономного округа и города федерального значения в составе Российской Федерации» (статьи 136^1 – 136^2); глава 16^2 «Краевая, областная администрация, администрация автономной области, автономного округа и города федерального значения в составе Российской Федерации» (статьи 136^3 – 136^6)).

Отметим, что учреждению поста Президента РСФСР и последующему включению в Конституцию России главы 13.1 – «Президент Российской Федерации» предшествовало проведение 17 марта 1991 года референдума РСФСР по вопросу: «Считаете ли Вы необходимым введение поста Президента РСФСР, избираемого всенародным голосованием?», по результатам которого из 76652747 граждан, участвовавших в референдуме (свыше 75 % от общего числа правомочных голосовать) дали положительный ответ в пользу введения указанной должности 53385275 человек (т.е. около 70 % участников, или 52,45 % от общего числа граждан, имевших право участия в референдуме [13, с. 290].

Опираясь на итоги референдума, Верховный Совет РСФСР принял 24 апреля 1991 года Закон «О Президенте РСФСР» [14].

В соответствии с Законом от 24 мая 1991 года «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» [15] Основной Закон и был дополнен главой 13^1 «Президент РСФСР», которая объявила Президента высшим должностным лицом и главой исполнительной власти Российского государства. В результате проведенных 12 июня 1991 г. выборов первым Президентом в истории российской государственности стал Б.Н. Ельцин, вступивший в должность 10 июля того же года.

После очередных изменений и дополнений, внесенных в Конституцию РСФСР апрельским (1992 г.) и декабрьским (1992 года) Съездами народных депутатов [16 – 17] глава 13^1 получила наименование «Президент Российской Федерации» (статьи 121^1 – 121^{11}), в которой имелась и статья 121^7 об одновременном избрании вместе с Президентом также и вице-Президента Российской Федерации, кандидатура которого предлагалась кандидатом на пост Президента.

Как известно, в Конституции Российской Федерации 1993 года ни о каком вице-президенте речи уже не было и эта должность «канула в лету».

В ходе реформирования конституционных основ федеративного устройства Российского государства в самом начале 90-х годов XX века происходили очень существенные процессы, вызывавшие опасения за целостность страны после ее выхода из состава СССР и провозглашения полного собственного суверенитета. В этот период времени бывшие автономные республики заявили о своем суверенитете в составе Российской Федерации. Аналогичным образом поступили и прежние автономные области, за исключением Еврейской автономной области. Как верно отмечает Б.А. Страшун, «представители республик требовали для себя преимущественного статуса…, борясь в первую очередь за собственность и природные ресурсы» [18, с. 101], в то же время края и области требовали равного статуса с республиками. В этой связи 31 марта 1992 г. были подписаны три федеративных договора Российской Федерации соответственно с: 1) республиками; 2) краями, областями, городами федерального значения (Москвой и Санкт-Петербургом); 3) автономными округами и Еврейской автономной областью. В апреле того же года текст этих договоров (Федеративный договор), а именно – всех трех договоров о разграничении предметов ведений и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти соответствующих групп субъектов Федерации были включены в каче-

стве приложений к Конституции (Основному Закону) Российской Федерации – России. Именно тогда в статье 78 Республика в составе Российской Федерации была провозглашена как «государство, обладающее на своей территории всей полнотой государственной власти, кроме тех полномочий, которые отнесены к ведению Российской Федерации».

Как известно, первый из трех договоров, входящих в содержание Федеративного договора, был подписан 18-ю из 21 республик. Его не подписали тогда Татарстан, Ингушетия и Чечня. Последняя, несмотря на незавершенность процесса разделения бывшей Чечено-Ингушской Республики, в ту пору вообще объявляла о независимости от России.

Тем не менее в соответствии с Законом Российской Федерации от 10 декабря 1992 г. «О внесении изменений и дополнений в статью 71 Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – России» Чечено-Ингушская Республика была разделена на Чеченскую и Ингушскую республики в составе Российского государства. Это была последняя в общей череде поправок, внесенных начиная с 1990 г. в Основной Закон 1978 г. (по подсчетам О.Г. Румянцева суммарное количество поправок в этот период превысило три сотни, больше половины из которых пришлось именно на 1992 год [19, с. 365].

Б.Н. Топорнин весьма точно отмечал, что «… *массовое и спешное внесение поправок в конституционный текст порождало в нем рассогласованность норм и противоречивость подходов. Конституцию не без оснований сравнивали с лоскутным одеялом.* Нередко возникали критические ситуации. Как можно было, например, определить форму правления в России, если, с одной стороны, в Конституцию был вписан принцип разделения властей, а с другой – в ней оставалась норма, согласно которой Съезд народных депутатов был правомочен принимать к своему ведению и решать любой вопрос, отнесенный к ведению РСФСР. Верховный Совет России по-прежнему именовался не только представительным и законодательным, но и распорядительным органом. Дублирование функций и неизбежные конфронтации порождались и тем, что введение института президента не зачеркнуло статью о функциях Президиума Верховного Совета. Подобные примеры можно было бы продолжить, но вывод и без того ясен: у государства и общества в целом была весьма нечеткая конституционная база для дальнейших реформ» [20, с. 17] (выделено мною – *Л.А.*).

Очень верно по этому поводу также заметила Ж.И. Овсепян: «Частичные изменения и дополнения в Конституцию РСФСР в совокупности оказались столь множественными, настолько размыли первоначальный текст Конституции РСФСР 1978 г., что стало возможным говорить чуть ли не о новой, шестой по счету в российской истории, конституции (если первыми конституционными актами России считать Манифест 17 октября 1905 г. и Основные государственные законы 23 апреля 1906 г.)» [9, с. 253].

К радикальным преобразованиям устоев российской государственности, закрепленным соответствующими изменениями и дополнениями Основного Закона 1978 г., следует отнести: во-первых, преобразование основ экономического строя страны, провозглашение равного признания, защиты и гарантирования частной собственности вместе с иными формами права собственности; во-вторых, признание и распространение частной собственности на землю и иные природные ресурсы; в-третьих, кардинальную реформу судебной системы (укрепление статуса Конституционного Суда, появление мировых судей, введение института присяжных заседателей, провозглашение принципа несменяемости судей) и начало реформы прокуратуры; в-четвертых, изменение модели разделения властей, некоторое сокращение и ограничение президентских полномочий в сфере установления структуры федеральной исполнительной власти вкупе с усилением контрольных полномочий парламента за исполнительной властью, включая и самого Президента (в качестве главы этой ветви власти). В частности, Верховный Совет Российской Федерации получал право отменять акты Президента на основании заключения Конституционного Суда, а также право вносить Президенту представления об отмене актов правительства, давать со-

гласие Президенту на назначение министров обороны, безопасности, иностранных и внутренних дел, некоторые другие.

Эти последние поправки, к сожалению, не были «имплементированы» в новую Конституцию Российской Федерации 1993 г. и тем самым не получили своего развития в качестве важных элементов системы сдержек и противовесов в конституционной модели современного Российского государства.

По мнению Ж.И. Овсепян, «…изменения и дополнения в Конституцию РФ от 9 декабря 1992 г. создали тупиковую ситуацию в части организации высшей государственной власти в России, поэтому не случайно на действие конституционных положений, определивших новую модель статусов законодательной и исполнительной власти в РФ, и их взаимоотношений вначале был установлен мораторий. Предполагалось, что вопрос об их введении в действие должен решиться по итогам проведения референдума по основным положениям новой Конституции (Основного Закона РФ), назначенного в соответствии с Постановлением Съезда народных депутатов РФ «О стабилизации конституционного строя РФ» от 12 декабря 1992 г.» [9, с. 252 – 253].

Однако в марте 1993 г. мораторий на введение в действие изменений в Конституцию РФ от 9 декабря 1992 г. в части ограничений полномочий Президента (ст. 109, 110, 212[6]) был снят вместе с отменой планов проведения референдума. Далее произошли известные события осени 1993 г., связанные с изданием Указа Президента РФ № 1400 от 21 сентября «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» и его же Обращением к гражданам России в тот же день, а также принятием Заключения Конституционного Суда Российской Федерации о несоответствии Конституции РФ вышеуказанных актов Президента России.

После силового разгона Верховного Совета в результате его обстрела и штурма войсками и спецназом (3 – 4 октября 1993 г.) политико-государственные отношения стали регулироваться по факту не Основным Законом, а мерами «чрезвычайно-указного права» Президента РФ.

Формально-юридически же действие Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – России, принятой 12 апреля 1978 г., с последующими изменениями и дополнениями, было прекращено в день официального опубликования Конституции Российской Федерации 1993 г., т. е. 25 декабря 1993 г., когда «Российская газета» обнародовала текст новой Конституции.

Литература

1. *Авакьян С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 1997.
2. *Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И.* Очерк истории Советской Конституции. 2-е изд., доп. М., 1987.
3. *Краснов Ю.К.* Государственное право России. История и современность: Учеб. пособие. М., 2002.
4. Конституционное право Российской Федерации: Учебник / Под общ. ред. Г.В. Мальцева. М., 2004.
5. *Чиркин В.Е.* Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М., 1998.
6. *Степанов И.М.* Конституционализм: ценности культуры и культура ценностей // Современный конституционализм. М., 1990.
7. *Авакьян С.А.* Конституционное право России: Учебный курс. 2-е изд., перераб. и доп. В 2 т. Т. 1. М., 2006.
8. Конституция Российской Федерации. Официальный текст с историко-правовым комментарием [авт. коммент. Б.А. Страшун]. 5-е изд. М., 2015.
9. *Овсепян Ж.И.* Лекции о конституциях России: учебный курс. Ростов н/Д., 2016.
10. *Эбзеев Б.С.* Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. М., 2014.

11. *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России. М., 2002.
12. *Зорькин В.Д.* Конституционно-правовое развитие России. М., 2011.
13. *Кутафин О.Е.* Глава государства: монография. М., 2014.
14. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 17. Ст. 512.
15. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 22. Ст. 776.
16. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1992. № 20. Ст. 1084.
17. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1993. № 2. Ст. 55.
18. *Страшун Б.А.* Историко-правовой комментарий // Конституция Российской Федерации. Официальный текст с историко-правовым комментарием. 5-е изд., изм. М., 2015.
19. *Румянцев О.Г.* Основы конституционного строя России. М., 1994.
20. Конституция Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Под ред. акад. Б.Н. Топорнина. М., 1997.

Akopov Leonid Vladimirovich, Doctor of law, Professor, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: norin.gospravo@yandex.ru

THE CONSTITUTION (BASIC LAW) OF RSFSR 1978 YEAR: PROBLEMATIC COMMENTARIUM

Abstract

In this aricle the aurhor analized problems about Constitution (Basic Law) of RSFSR 1978, its increasing, wich connected with politically-law transformations of the USSR and Russian Federation after braking of Soviet Union State.

Keywords: *Constitution of the RSFSR, Basic Law, constitution correlations, soverenitete, the organs of state's power, federation relations, juridical and real constitution.*

References

1. *Avakian S.A.* Konstituciya Rossii: priroda, evoluciya, sovremennost'. M., 1997.
2. *Kukushkin Yu.S., Chistyakov O.I.* Ocherk istorii Sovetskoy Konstitucii. 2-e izd., dop. M., 1987.
3. *Krasnov Yu.K.* Gosudarstvennoe pravo Rossii. Istoriya i sovremennost': Ucheb. posobie. M., 2002.
4. Konstitucionnoe pravo Rossiyskoy Federacii: Uchebnik / Pod obsch. red. G.V. Mal'ceva. M., 2004.
5. *Chirkin V.E.* Konstitucionnoe pravo: Rossiya i zarubezhniy opyt. M., 1998.
6. *Stepanov I.M.* Konstitucionalizm: cennosti kul'tury i kul'tura cennostey // Sovremenniy konstitucionalizm. M., 1990.
7. *Avakian S.A.* Konstitucionnoe pravo Rossii: Uchebniy kurs. 2-e izd., pererab. i dop. V 2 t. T. 1. M., 2006.
8. Konstituciya Rossiyskoy Federacii. Oficial'niy tekst s istoriko-pravovym kommentariem [avt. komment. B.A. Strashun]. 5-e izd. M., 2015.
9. *Ovsepyan Zh.I.* Lekcii o konstituciyah Rossii: uchebniy kurs. Rostov n/D., 2016.
10. *Ebzeev B.S.* Konstituciya, vlast' i svoboda v Rossii: Opyt sinteticheskogo issledovaniya. M., 2014.

11. *Kozlova E.I., Kutafin O.E.* Konstitucionnoe pravo Rossii. M., 2002.
12. *Zor'kin V.D.* Konstitucionno-pravovoe razvitie Rossii. M., 2011.
13. *Kutafin O.E.* Glava gosudarstva: monografiya. M., 2014.
14. Vedomosti Sjezda narodnyh deputatov RSFSR i Verhovnogo Soveta RSFSR. 1991. № 17. St. 512.
15. Vedomosti Sjezda narodnyh deputatov RSFSR i Verhovnogo Soveta RSFSR. 1991. № 22. St. 776.
16. Vedomosti Sjezda narodnyh deputatov RSFSR i Verhovnogo Soveta RSFSR. 1992. № 20. St. 1084.
17. Vedomosti Sjezda narodnyh deputatov RSFSR i Verhovnogo Soveta RSFSR. 1993. № 2. St. 55.
18. *Strashun B.A.* Istoriko-pravovoy kommentariy // Konstituciya Rossiyskoy Federacii. Oficial'niy tekst s istoriko-pravovym kommentariem. 5-e izd., izm. M., 2015.
19. *Rumyancev O.G.* Osnovy konstitucionnogo stroya Rossii. M., 1994.
20. Konstituciya Rossiyskoy Federacii: Nauchno-prakticheskiy kommentariy / Pod red. akad. B.N. Topornina. M., 1997.

УДК 342.722

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гавриш Маргарита Петровна аспирант кафедры конституционного и муниципального права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54)
E-mail: margarita.gavrish@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматривается место и роль решений Конституционного Суда. Автор показывает, что Конституционный Суд в отличие от других судов, вне зависимости от того, как решен вопрос о его месте в системе разделения властей, обладает спецификой. Это проявляется как в его компетенции и особенностях предметов рассмотрения, так и в юридической природе принимаемых им актов. Решение Конституционного Суда является итоговой точкой, не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после его провозглашения. Решение Суда действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

Ключевые слова: *Конституционный Суд, Верховный Суд, судебная система, конституционный принцип, решение суда, правовая определенность, правовая норма, правоприменительная практика, конституционные гарантии, органы государственной власти*.

В настоящее время в правоприменительной практике сложилась непростая ситуация с правовой определенностью, которая страдает от противоречивых судебных решений. Причинами такой ситуации стали повышение правотворческой активности судов без изменения процедуры принятия решений, умаление независимости судей и перестройка деятельности судов по принципу деятельности органов исполнительной власти, когда нижестоящие суды обязаны следовать позициям высших судов по конкретным делам, принятие решений Верховным Судом РФ без учета других мнений.